

ЛИСТАЯ НОВЫЕ СТРАНИЦЫ

БОРИС МИХАЙЛОВИЧ ГЕССЕН (1893–1936) / Сост. С.Н. Корсаков, А.В. Козенко, Г.Г. Грачева РАН. Сер. “Биобиблиография ученых”. Вып. 15. М.: Наука, 2016. 219 с.

Вышла первая книга про Б.М. Гессена, советского (или, как теперь принято говорить — отечественного) философа и историка науки, общественного деятеля, одного из руководящих деятелей советской Академии наук и Московского государственного университета.

В книге, построенной на анализе оригинальных публикаций Б.М. Гессена, на архивных документах, касающихся Гессена и науки того времени, прослежена его жизнь, эволюция взглядов, описаны (правда, порой весьма бегло) его труды по философии естествознания и истории науки.

Гессен сделал блестящую карьеру, типичную для своего времени. Молодой коммунист, не имеющий публикаций по физике (он публиковал статьи только по философии физики), стал директором Института физики МГУ (1931). Впоследствии, когда была восстановлена факультетская система, он стал также деканом физфака МГУ. Гессен был одним из двух соредкторов ведущего советского журнала по физике “Успехи физических наук”. В 1935 году ему без защиты диссертации было присвоено звание доктора наук по физике (подобная практика была типична для того времени), в этом же году он был избран членом-корреспондентом

АН СССР, в 1934 году он стал заместителем директора Физического института Академии наук (ФИАН) — ведущего института по физике в СССР. Кроме того, Гессен делал и партийную карьеру: он занимал ведущие позиции в идеологическом центре партии — в Коммунистической академии (с 1930 года — действительный член и заведующий секцией Коммунистической академией).

Описывая научные труды Гессена, авторы не всегда выдерживают дистанцию. Как известно, в конце 1920-х и начале 1930-х годов в советской философии науки шла полемика между “диалектиками” (ведущим представителем здесь был А.М. Деборин, ставший академиком в 1929 году после повторной процедуры выборов в академики, — общее собрание АН СССР его сначала не выбрало в академики, затем под давлением начальства все-таки избрало) и “механистами”. Гессен был вместе с диалектиками. Он принимал теорию новейшей физики — теорию относительности и квантовую механику, правда, интерпретировал их с позиции диалектического материализма, что иногда вело к искажению физики.

Вместо того чтобы встать над дискуссией диалектиков и механистов и писать о ней “цинично и с

непорочностью”, как говорил Ницше, авторы книги вмешиваются в дискуссию, становясь на сторону диалектиков. Это ведет к поддержке ими тех искажений, которые делали диалектики, оставаясь на позициях диамата. Например, мы находим в рецензируемой книге следующую фразу: “В своем докладе он (Гессен. — А.Л.) подверг критике предложенную Н.Н. Семеновым систему классификации наук за то, что она не основана на формах движения материи. Так же справедливо Б.М. Гессен трактовал представление об имманентном развитии науки, высказанное механицистом Л.М. Рубановским, и в подтверждение своей мысли Б.М. Гессен обратил внимание на зависимость развития новых направлений физики от прогресса техники” (с. 26).

Было бы интересно посмотреть на классификацию наук, предложенную ведущим советским физикохимиком, ставшим нобелевским лауреатом, Н.Н. Семеновым. Понятие форм движения материи, идущее от Ф. Энгельса, надолго заблокировало методологические изыскания, касающиеся соотношения физики и химии, и вело, в частности, к таким мероприятиям, как Всесоюзное совещание по теории химического строения 1951 года [2], где была предпринята попытка атаки на квантовую химию. Впрочем, значение этого совещания не следует преувеличивать — противники квантовой химии не получили поддержку. Однако очень долго все философские дискуссии о соотношении наук были ограничены в СССР понятием “форма движения материи”. В западной философии науки эти вопросы рассматривались под углом зрения структуры и динамики научного знания.

Заметив с одобрением, что Гессен выступал против “имманентного развития науки”, авторы рецензируемой книги как-то одним махом отменяют интерналист-

скую историю науки, представленную, скажем, А. Койре. Проблема “интернализм — экстернализм” достаточно сложная и ее либо надо совсем не касаться, либо, по меньшей мере, четко сформулировать.

Вместе с Гессеном авторы рецензируемой книги недовольны позицией Н. Бора в отношении законов сохранения. Действительно, в 20-е годы Бор вместе с рядом других физиков допускал, что законы сохранения (энергии, импульса и т.д.) выполняются в квантовой механике лишь статистически, не для отдельных процессов. Этот взгляд лег в основу теории Бора — Крамерса — Слэтера (1924), которая просуществовала недолго, но внесла решающий вклад в концептуальное развитие квантовой теории.

“В истории физики, — пишет М. Джеммер, — трудно найти такую теорию, которая была бы столь быстро опровергнута и все же оказалась столь важной для будущего развития физической мысли, как теория Бора–Крамерса и Слэтера. Теперь должно быть ясно, что эта важность была обусловлена не ее специфическим содержанием, а ее радикально новым подходом. Статья Бора, Крамерса и Слэтера проложила дорогу для последующей квантово-механической концепции вероятности как категории, присущей физической реальности, а не просто математического средства в рассуждениях” [1, с. 187].

Такой облегченный стиль в отношении экскурсов Гессена в физику XX века вызван, по-видимому, тем, что до сих пор в наших многочисленных университетах философия физики на занятиях по философии трактуется преимущественно с позиции диамата, и студенты ее именно такой запоминают.

Гессен много сделал для пропаганды в СССР частотного понятия вероятности (вероятность как

предел последовательности относительных частот), выдвинутого Р. фон Мизесом. В 1930 году с его предисловием был опубликован доклад “О причинной и статистической закономерности в физике”, сделанный фон Мизесом на пятом съезде физиков и математиков в Праге в 1929 году. Авторы, правда, не отмечают собственные публикации Гессена, пытавшегося преодолеть математические трудности, которые вставляли перед частотным понятием вероятности. Они также не касаются полемики, возникшей между сторонниками частотного понятия вероятности и теми, кто поддерживал аксиоматическое понятие вероятности, выдвинутое А.Н. Колмогоровым.

Заслуживает одобрения по подробное описание следствия по делу Гессена и суда над Гессеном, которое дается в рецензируемой книге. Такое описание дается впервые. Существенно также заключение авторов: “Кровь Б.М. Гессена — не на полуграмотных следователях НКВД. Их потом расстреляли, как это обычно бывает с исполнителями, на которых нужно списать совершенные преступления... Кровь Б.М. Гессена — на Сталине и непосредственно — на сталинистах и антисемитах из МГУ и Института философии. На тех, кто не мог перенести собственную несостоятельность на фоне яркого таланта и острее чувствовал собственную низость рядом с добротой и человечностью, столь присущими Б.М. Гессену”.

Рамки рецензируемой книги не позволили авторам вынести в отдельный раздел дискуссию о знаменитом докладе Гессена о социально-экономических предпо-

сылках механики Ньютона, сделанном на международном конгрессе по истории науки и техники в 1931 году в Лондоне. Между тем по этому вопросу существует солидный список публикаций, который лишь частично воспроизведен в рецензируемой книге (например, дискуссии по докладу Гессена шли на страницах ежегодника “Science in context”).

Авторы рецензируемой книги, на наш взгляд, справедливо выступают против тех, кто противопоставлял доклад Гессена знаменитой работе Р. Мертон “Наука, техника и общество в Англии XVII века”. Мертон, в отличие от Гессена, считает социальной базой науки не производственные отношения, а этические нормы, складывающиеся в обществе. Будучи социологом, он дает цифры и конкретные факты, говорящие в пользу протестантско-этической базы науки в Англии XVII века. Но Мертон был стимулирован докладом Гессена.

Думается, рецензируемая книга найдет своего читателя. Сейчас многих интересует ранняя история советского государства и советской науки. Вопрос, к чему мы пришли, оказывается связанным с вопросом, с чего мы начинали.

© 2017 А.А. ПЕЧЕНКИН,
доктор философских наук

Литература

1. *Джеммер М.* Эволюция понятий квантовой механики / Пер. с англ. В.Н. Покровского М.: Наука, 1985. С. 187.
2. *Pechenkin A.* Anti-resonance campaign in Soviet Science // LLULL. Vol. 18, 1995.